Звуки дутара

Category: Aýdym-saz sungaty,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Звуки дутара ЗВУКИ ДУТАРА

Мой собеседник Пирберды Оразбердыев человек, разменявший седьмой десяток лет. Десять лет своей жизни он проработал учителем, а 30 лет отдал журналистике. А туркменский дутар стал его постоянным спутником в жизни. Отношение его к дутару особенное, трепетное. В этом я убедился, поговорив с ним.
— Лучше, я начну свой рассказ с начала, — обратился к о мне Пирберды-ага и замолчал, словно собираясь мыслями.

* * *

— Туркменский дутар — волшебный инструмент. На меня оказал он особенно сильное воздействие. Мне было лет десять, когда я во сне увидел, как старик в папахе вручает мне в руки дутар и говорит, чтобы играл на нем. И я играю, играю. Вдруг проснулся и увидел, что отец и мать сидят, пьют чай. «Где моя тамдыра? (дутар)?» — спрашиваю я у них. А они смотрят на меня изумленно. «А что такое тамдыра?» Честно говоря, мне стало не по себе от своего вопроса. Какие там тогда тамдыра, не до них было. В нашем ауле не было ни тамдыра, ни исполнителя на ней.
И вот однажды к нам в аул приехал один казах. За спиной у него была казахская домбра. Удивительное дело, домбра была сделана из тутового дерева. Причем, не из цельного куска, а из частей составлена. Хороший инструмент. Я ходил вокруг него и так, и сяк. Одним, словом мы купили его. У их дутара десять ладов.
Однажды к нам в аул приехал бахши по имени Овлия из соседнего Ленинского этрапа, села Алилой. Он пел здесь. Я попросил у родителей разрешения пригласить его к нам в дом. Он пришел. Взял мой дутар в руки. Сказал, что он ничего. Казахи струны делают из кишок. Из овечьих кишок. Снимают с них жир, а потом скручивают и и вытягивают их до нужной толщины. И лады привязываются кишками. У казахов нет первого лада. Начинается

со второго. Багши Овлия ага привязал мне второй лад. А потом и остальные лады настроил на туркменские мелодии. Нацепил струны. Потом научил играть. Первой мелодией, которую я выучил, была «Дурмуш».
Жизнь стала улучшаться. Отец поехал по аулам и привез мне дутар, изготовленный из дерева, которое называется гараман. Потом я учился в училище. Учительствовал. Стал директором школы. Когда я в 1944 году работал директором школы в колхозе «Красный Октябрь» Ленинского этрапа, из Ашгабата приехали за зерном. Эти люди остановились в доме мираба Мирзы. Я прослышал о том, что у одного из прибывших есть разбитый дутар. Я пошел туда. Когда я увидел дутар, у меня волосы на голове дыбом поднялись. Дутар, хоть и сломанный, просто прекрасен как инструмент. Его смастерил мастер по имени Пирли гурчук. Стоимость этого дутара равна пяти тысячам рублей. Хозяин дутара говорит: «Жаль, что он разбился. На него верблюд нечаянно наступил». И качает головой. Гриф дутара отломился, да и крышка немного треснула. «Ай, я готов отдать его даже за две тысячи», — говорит хозяин, а собравшиеся смеются: «Да кто же его купит за две тысячи». А моя зарплата в то время составляла тысячу рублей. Я купил этот дутар за две тысячи рублей. Нашлись люди, которые смеялись над моей покупкой
Теперь надо было отремонтировать дутар. А где взять мастера, который мог бы это сделать? Одно дело новый дутар смастерить, другое — собрать разбитый. Короче говоря, я помучился, но сам восстановил инструмент.
— Если ты купил его в сорок четвертом, наверно, этого инструмента давно в помине нет?
— Нет, он и сейчас жив. На него ушли две мои зарплаты. Это я говорю тем, кто жалуется, что дутары дорогие. Знаю, что сейчас ни один учитель не отдаст две свои зарплаты, чтобы купить дутар.
Короче говоря, я выучил репертуар всех багши, какие только водились в окрестностях Дашховуза.
— Научиться играть на инструменте — дело не простое. Для этого нужен специальный наставник. Кто был вашим наставником?
— В пятидесятых годах я начал слушать музыку дутара по

маленькому приемнику «Родина», который работал на батарейках. Такие приемники в те времена мало у кого водились. Учить музыку, песни без наставника – очень трудное дело. Надо обязательно видеть руки другого человека. Правда, по радио я выучил несколько мелодий. Потом я приехал на учебу в партшколу. Три года проучился. У Сапара Мями есть младший брат по имени Сахат. Мы с ним вместе учились. От Сапара я многому научился. Когда появились магнитофоны, стал делать записи. В 1964 году устроился на работу в газету «Совет Туркменистаны» корреспондентом. Мне приходилось часто приезжать в Ашгабат. Тогда я встречался с музыкантами. У Ата Аблы учился. У своего коллеги Мамеда Оруса учился. Он учился у Мыллы ага, а потому играл и на дутаре, и на гиджаке. Однажды я пришел к Ата Аблы и сыграл ему мелодию. Он сказал: «Конечно, ты допустил ошибки, но их мог заметить только я, другие могут не заметить!». А тот дутар, который был изготовлен Пурли гурчуком, довел до ума Гельды Угурли.

Дутар вроде бы и не плохо звучит, но все равно мне хотелось иметь хороший инструмент, поэтому я сказал об этом своем желании Мамеду. Он ответил, что Байрам уста делает неплохие инструменты, пошли к нему. А тот не соглашается принять заказ. Говорит, что у него сейчас нет дерева. Потом сказал, что нет времени. потом, когда понял, что я не отстану, признался, что дорого берет за работу. «Сколько?» – спросил я. «150 рублей». «Хорошо, возьми двести, только смастери мне хороший дутар. Я заплачу любую цену». И еще я сказал, что у меня есть обрезанный ствол тутовника, что я привезу ему его. «Ладно, вези, если хочешь», – нехотя согласился он. Видно, не думал, что я и в самом деле могу привезти. Но как бы там ни было, он согласился принять заказ. «Ты только нарежь свой тутовник полметра», – велел он. Вернувшись в Дашховуз, я погрузил на самолет тутовые бревна, а сына, который учился в Ашгабате, попросил встретить меня, поскольку тяжелый груз. В Ашгабате мы погрузили свой груз на такси и привезли мастеру. «Так вы все-таки привезли?» – не поверил своим глазам мастер. Потом я уехал домой, вскоре пришло сообщение, что мой дутар готов. Я дал ему 150 рублей, а он вернул мне назад 50 рублей. Этот

дутар у меня и сейчас жив. Поскольку я левша, я просил мастера сделать мне дутар для левой руки.
— Когда у вас появилась мысль самому мастерить дутары?
— Эта мысль пришла мне в голову в сорок четвертом году, после того, как я отремонтировал тот дутар. До пятидесятого года я пытался мастерить дутары из первого попавшего материала. Тутовника не было. Наконец, в пятидесятом году я смастерил один дутар из дерева джиды. Но это, конечно, было не то.
После знакомства с Байрамом уста, я стал чаще бывать у него. Я не говорю, что делаю попытки смастерить дутар, что хочу научиться этому делу. Просто стараюсь увидеть, как он это делает. Спрашиваю, но и он мне ничего не говорит. Только слышу от него: «Ай, надо соединить вот эти три деревяшки и найти к ним подход». И больше ничего не говорит. А я продолжаю мастерить дутары, глядя на старые. Если кто-то спрашивает, говорю что привез из Ашгабада, где и купил. Мастерю я свои дутары тайком, чтобы никто не видел. Да я и стеснялся признаваться в том, что занялся изготовлением дутаров. Потому что работал заведующим отделом в областной газете, а потом стал редактором. В обкоме работал. Видите ли, я был служащим, и мне должно было быть стыдно заниматься таким ремеслом.
Я ни с кого не беру денег. Дарю знакомым, говоря, что привез подарок из Ашгабата. В восьмидесятом году мы переехали в Ашгабат. Теперь я решил всерьез заняться своим любимом делом. Однако никто из мастеров не хочет учить.
В Гарадамаке на участке Шор жил человек по имени Гара уста. Он и сейчас жив. Я пошел к нему. Он кое-что показал мне. Добрый человек оказался, с щедрой душой. Да и дутары делает хорошие. Многому научился я и у Агамурада Реджепова, который раньше работал в филармонии, а сейчас находиться на пенсии. Он и играет хорошо, и дутары делает хорошие. Агамурад со всей душой передавал мне свое мастерство. А вот Байрам ничего не говорит. У него я мог учиться только глазами, да и то тайком. Агамурад ученик Байрама. Свои дутары я показываю Агамураду, Гара уста. А они говорят мне, какие в них есть недостатки. В Гекдепе жил мастер Маметмырад уста. Такие дутары, как у него, вообще невозможно смастерить. Его мастерство было особым, нам его не

постичь. У меня его дутара нет. Ноя видел его инструменты.
— Пирберды ага, сколько примерно дутаров сделано вами на сегодняшний день?
— Думаю, что больше сотни. Но не которые из них я сам сломал, потому что не понравились мне.
— Сколько времени требуется на изготовление одного дутара?
— Мне и другие задавали такой вопрос. И я с известными мастерами говорил на эту тему. Но определить точное время невозможно. Кажется, на всю возню уходит 50-60 часов. Вначале надо подобрать дерево и нарезать его. Потом разделить на куски, очистить их. Заготовить дерево для грифа. Потом сушить. Должно пройти одно лето, дерево хорошо просыхает, а иначе из него не смастеришь настоящий дутар. Словом, много возни.
К слову сказать, в древние времена туркменский дутар состоял из пяти ладов. Потом их стало семь. Позже их число доведено до двенадцати. Тринадцатый лад смастерил Геленже уста. Его еще называют «лад Геленже».
— Вы и гиджаки делаете?
— В пятидесятом году я сделал один гиджак из тыквы. Когда-то в Ашгабаде жил армянин Сурен Баграт, он делал дутары, гиджаки. У него я купил гиджак за 450 рублей. Тогда же я и научился мграть на гиджаке. В Дашховузе я аккомпанировал на гиджаке багши Союн Мереду. А он является учеником Иламана Анна. Но сейчас я не делаю гиджаков.
— Пирберды ага, я понимаю, какой это не простой труд — делать дутары. Сколько сейчас стоит хороший дутар.
— Честно говоря, я никогда не гонялся за деньгами. За ремонт инструмента я вообще беру символическую цену. Да и за дутар я стараюсь взять столько, чтобы покупатель оставался доволен.
— Есть ли у вас свои ученики?
— Есть. Хотя я не скажу, что среди молодежи много желающих заниматься этим хлопотным делом. Пару лет назад ко мне пришел ашхабадец Сахы Пальванов и просил, чтобы я научил его мастерить дутары. Он долго ходил ко мне учился. Теперь он работает самостоятельно. Из песков, из совхоза «Ербент» ездит ко мне один парень, Курбанкули, отца его зовут Халил, я его старшего брата Аширли знаю. Приезжает в выходные дни и учиться

мастерить дутары.
Когда я работаю, от меня не отходит мой младший сын Непес. Теперь он тоже знает много секретов изготовления дутаров.
— Значит, ремесло не будет утрачено?
— Думаю, что нет.

А.Чуриев.

«Политический собеседник» №7, 1993 год. Aýdym-saz sungaty